

ПОД ЗНАКОМ АДДИС-АБЕБЫ

В. КУДРЯВЦЕВ

ПОСЛЕ первой конференции глав независимых африканских государств в Аддис-Абебе прошел год. За этот год многие пророки пытались определить, в каком направлении пойдет развитие Африки, окажется ли какое-либо воздействие на него эта памятная встреча. Одни из них предвещали распад единства африканских стран под тяжестью внутриафриканских противоречий и неразрешимых проблем. Другие пророки были сверхоптимистами и полагали, что если в Аддис-Абебе заложен фундамент африканского единства, то за несколько месяцев можно было бы на этом фундаменте возвести и само здание всеафриканского братства. И те и другие исходили из неправильных предположений. И те и другие преждевременно считали, что африканское единство — дело решенное. В действительности в Аддис-Абебе победила лишь тенденция к единству африканских стран. Участники конференции помнят, что в Аддис-Абебе шла упорная борьба. И если победила тенденция к единству, то это отнюдь не значит, что борьба прекратилась. Она нарастает и подчас становится более жесткой, но неизменно вращается вокруг этой основной проблемы. Таково объективное стремление народов Африки, и с ним вынуждены считаться даже те, кто и в Аддис-Абебе и после нее в душе остался противником антиимпериалистического и антиколониалистского единства африканских стран.

Если исходить из действительного положения вещей и объективного анализа событий за прошедший год, то неизбежно приходишь к выводу, что африканское единство даже в том зачаточном состоянии, в каком оно существует, целиком и полностью себя оправдало. Никто не сможет оспаривать, что борьба против владычества расистов в Анголе, Мозамбике, Южно-Африканской Республике и Южной Родезии за последний год усилилась и стала более организованной. Комитет девяти в Дар-эс-Саламе пытался скоординировать действия независимых африканских государств против колониализма в центре и на юге континента. Выросла финансовая помощь борцам за свободу и независимость, идет подготовка народных армий, более

действенным сделался бойкот Португалии и Южно-Африканской Республики в дипломатическом и экономическом отношении, а также во всех органах Организации Объединенных Наций. Успешнее стали выступления африканских представителей на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, о чем свидетельствуют резолюции и рекомендации Генеральной Ассамблеи и ее комитетов по проблемам Южной Родезии, Юго-Западной Африки, Южно-Африканской Республики и португальских колоний.

Аддис-абесская конференция правильно сделала, переключив внимание африканских государств на внешнюю опасность, заключающуюся в сохранении на африканском континенте колониализма в его самой неприглядной расистской форме. Всем ясно, что опорные пункты колониализма в центре и на юге Африки питают неоколониализм в независимых странах Африки и всегда могут послужить плацдармами для прямого наступления империализма на освобожденную часть африканского континента. Быстрее очистить континент от колониальной скверны — остается первоочередной задачей всех африканских народов.

Однако год, прошедший после конференции в Аддис-Абебе, показал, что антиимпериалистическое и антиколониалистское единство африканских народов, его сила и крепость неотделимы от единства их позиций по основным внутриафриканским вопросам. Конечно, эти вопросы могли бы увести участников конференции в сторону от обсуждения и решения главных задач борьбы против империализма и колониализма. Слишком еще различна внутренняя структура африканских государств, слишком сильно еще связана она с внешнеполитической ориентацией на бывшие метрополии. Но минувший год показал, что от этой связи внешних и внутриафриканских проблем никуда не уйти и конфликты во взаимоотношениях африканских государств неизбежно будут ослаблять независимую Африку перед лицом колонизаторов, все чаще прибегающих к коллективным действиям для спасения своих позиций в Африке. Пример Конго не должен и не может забываться при обсуждении насущных проблем новой Африки.

Первая проблема, которая дала себя знать и которая могла бы ослабить общеафриканский фронт борьбы против империализма, — это пограничные и территориальные конфликты. Колонизаторы оставили после себя тяжелое наследство — несправедливые или спорные границы между новыми независимыми государствами. Посеяв несправедливость еще в конце прошлого столетия, когда Берлинский конгресс кромсал африканскую землю, оставив на ней кровоточащие раны, неоконизаторы теперь пытаются извлечь из этого корысть. Они используют пограничные распри для подрыва африканского единства.

В прошлом году таким образом возник марокканско-алжирский конфликт, вылившийся в вооруженное столкновение. Если сейчас, когда страсти поутихли, внимательно изучить отклики западной буржуазной печати, то напрашивается вывод, что этот конфликт был спровоцирован с целью оказать на Алжир, провозгласивший перестройку жизни на социалистических началах и похоронивший все надежды французских монополий на сохранение своих позиций в алжирской экономике. Французские монополии, все еще хозяйничающие в экономике Марокко, были бы не прочь использовать марокканско-алжирский территориальный спор и для того, чтобы захватить железорудные и иные богатства района Тиндиф, тем более, что продолжение их находится в Мавритании, где всю орудуют эти же монополии. Ясно, что конфликт подрывал не только дружбу стран Магриба, но и африканское единство, что в свою очередь ослабляет общеафриканский фронт борьбы против остатков колониализма на всем континенте. Организация африканского единства, созданная в Аддис-Абебе, смогла перевести марокканско-алжирский конфликт на рельсы мирного разрешения. Им занимались совещания в Бамако и Дар-эс-Саламе, им вновь занималась конференция министров иностранных дел ОАЕ в Дар-эс-Саламе, созданная в спешном порядке в связи с событиями в Танганьике.

Сложнее обстоит дело с вооруженным столкновением между Эфиопией и Сомали из-за эфиопской провинции Огаден, населенной сомалийскими племенами. Конференция министров ОАЕ в Дар-эс-Саламе добилась прекращения военных действий, однако конфликт все еще не разрешен, поскольку в отличие от марокканско-алжирского он имеет более глубокие национальные причины. К тому же этот конфликт осложняется тем, что в него вовлечено третье государство — Кения. У Кении с Сомали отношения обострились из-за северо-восточного района, где также живут сомалийские племена.

В связи с достижением договоренности между Эфиопией и Сомалийской Республикой в Хартуме о прекращении огня на эфиопско-сомалийской границе, взаимном отводе войск, а также об осуществлении ряда других мер по урегулированию конфликта, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев направил 18 апреля 1964 года поздравления от Советского правительства и от себя лично императору Эфиопии и премьер-министру Сомалийской Республики.

«Я позволю себе выразить уверенность в том, — пишет Н. С. Хрущев в поздравлении на имя премьер-министра Сомалийской Республики Абдурашида Али Шермарна, — что реализация достигнутой договоренности явится серьезным вкладом в дело укрепления солидарности народов Африки, в дело упрочения дружественных отношений между государствами».

Естественно, что колонизаторам пограничные

конфликты на руку, поскольку они отвлекают африканские страны от основной задачи быстрее и окончательно освобождения континента от колониалистской нечисти.

Введение английских войск в восточноеафриканские страны и французских войск в Габон, по всей видимости, было облегчено ссорами африканских стран между собою. Ведь если бы вооруженные силы этих стран не были прикованы к границам, они могли бы предотвратить появление вооруженных сил империализма в независимых африканских государствах. Обсуждение вопроса о создании единой армии африканских стран не привело к какому-либо результату, возможно, как раз потому, что пока что у них все еще отсутствует полное доверие к намерениям друг друга. Иначе не надо было им обращаться за помощью к английским или французским вооруженным силам, которые при всех обстоятельствах остаются вооруженными силами империализма. Только наивные люди или растерявшиеся политики могут полагать, что империалисты бросят свои войска на защиту национальной независимости африканских народов.

Итоги «первого года Аддис-Абебы» учат, что все пограничные и территориальные конфликты необходимо решать мирным путем через механизм Организации африканского единства. Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев в своем Послании главам государств (правительств) стран мира от 31 декабря 1963 года писал: «Очень сложным и запутанным является вопрос о границах между государствами в Африке, который остался как наследие колониализма. Но несмотря на сложность и запутанность территориальных проблем, конференция глав государств и правительств стран Африки в принятой ею в мае 1963 года Хартии Организации африканского единства единодушно подтвердила недопустимость разрешения территориальных разногласий и споров между африканскими государствами посредством силы и необходимость урегулирования таких вопросов исключительно мирным путем».

Африка сбрасывает последние колониальные оковы. Молодым африканским государствам предстоит очень много потрудиться, чтобы ликвидировать тяжелые последствия колониализма, прочно встать на собственные ноги. Осуществление этой задачи требует напряжения всех сил и средств».

Идеальным выходом был бы вообще добровольный отказ африканских государств от территориальных претензий друг к другу до полной победы над колониализмом. Не следует забывать, что фронт борьбы против колониализма проходит не только по северным границам Анголы, Южной Родезии, Мозамбика и Южно-Африканской Республики, но пока что и внутри каждого африканского государства, где продолжает сохраняться влияние колонизаторов в экономике и даже в политике. А раз так, то неизбежно, что всякая трещина во взаимоотношениях африканских государств сразу же будет использована колонизаторами для расшатывания еще не окрепшего здания африканского единства.

Очень важным для укрепления антиимпериалистического единства в Африке представляется решение экономических проблем. Не случайно столь большое, можно сказать необычное, внимание привлекла последняя сессия Экономической комиссии ООН для Африки, проходившая в Аддис-Абебе. Постановка на этой сессии вопросов о создании африканского общего рынка, об укреплении и, главное, расширении экономических связей между африканскими государствами непосредственно связана с

проблемами африканского единства. Парламентский секретарь министерства финансов Кении Окелло-Одонго очень правильно сказал, что делом чрезвычайной важности является вовлечение коренного населения Африки в экономическое строительство своих стран. На сессии ЭКА в Аддис-Абебе было решено принять для этого необходимые меры, включая законодательные. Сейчас же, когда в экономике африканских стран все еще хозяйничают иностранные монополии, весьма часто политика данной страны определяется не столько общеафриканскими задачами, сколько интересами иностранных монополий. Северная Родезия пока еще не стала независимой, однако ее правительство, возглавляемое Кеннетом Каундой, уже заявило, что оно вряд ли сможет присоединиться к бойкоту Южно-Африканской Республики и особенно Португалии. Это заявление объясняют тем, что медная руда из Северной Родезии доставляется по железной дороге в ангольский порт Лобиту или мозамбикский порт Бейра для отправки в страны Запада. Следовательно, английские компании, владеющие медными рудниками в Северной Родезии, стараются сохранить хорошие отношения с Португалией, вопреки национальным интересам самого африканского государства.

Немаловажным препятствием в укреплении Организации африканского единства, несомненно, является наличие такой группировки, как Африкано-мальгашский союз (АМС). Его никак нельзя назвать региональным союзом, поскольку он объединяет страны Западной Африки, Экваториальной Африки и, наконец, Мальгашскую Республику, которая образовалась на острове, расположенном недалеко от восточного побережья Африки. Да и создавался АМС не по признаку региональности. Это группировка стран, связанных с Францией. Все они, за исключением Руанды, были в прошлом ее колониями. АМС существует как бы внутри и в то же время параллельно с Организацией африканского единства. Внутри он находится формально, поскольку все страны, объединяемые союзом, входят в ОАЕ. Параллельно потому, что ОАЕ создана как антиимпериалистическая, антиколониалистская организация, в то время как Африкано-мальгашский союз никак нельзя назвать антиимпериалистическим. Он не только как организация связан с Францией военным соглашением, но и все его члены в отдельности спутаны двусторонними и региональными военными соглашениями с Францией. В то время как ОАЕ стремится и экономически объединить африканские страны — создать африканский общий рынок, АМС связан с европейским «Общим рынком», для которого он служит по-прежнему аграрно-сырьевым придатком. Таким образом, через АМС французские колонизаторы осуществляют свое влияние в странах, входящих в этот союз, и пытаются воздействовать на общее положение дел в Африке.

Один из наиболее рьяных защитников АМС — президент Мальгашской Республики Филибер Циранана, который неоднократно объявлял себя сторонником Запада, — считает нормальным призывать Францию и НАТО укреплять их военные позиции на Мадагаскаре для защиты от мнимой коммунистической угрозы. Тяжелым наследием колониализма является деление Африки на страны, говорящие на английском и на французском языках. Конференции народов Африки каждый раз подчеркивали необходимость ликвидировать это колониаторское наследие, мешающее африканскому единству. Напротив, Циранана считает, что африканские страны, говорящие на французском языке, все «ча-

ще добиваются перевеса своих взглядов над взглядами государств, говорящих на английском языке». Заслугу в этом он приписывает Африкано-мальгашскому союзу и, таким образом, показывает, что этот союз помогает разьединению Африки. Ссылка на то, что, помимо ОАЕ, существует Лига арабских стран, в устах Цирананы звучит неубедительно. Лига арабских стран не привязана ни к какому империалистическому государству и занимает антиимпериалистические и антиколониалистские позиции. Следовательно, ее позиция не противоречит позиции ОАЕ. Наоборот, через арабские страны Африки, входящие в Лигу арабских стран, ОАЕ связана общими антиимпериалистическими целями с арабскими странами собственно Арабского Востока.

Опыт «первого года Аддис-Абебы» показал, что существование Африкано-мальгашского союза, особенно в свете событий в Габоне, не способствует укреплению Организации африканского единства, поскольку преследует интересы, не созвучные с Хартией этой организации.

Под влиянием растущего стремления африканских народов к объединению и крепнущего авторитета Организации африканского единства дакарская конференция, где собрались главы правительств стран, входящих в Африкано-мальгашский союз, приняла решение о его реорганизации. Отныне он не станет заниматься политическими вопросами, поскольку для этого есть Организация африканского единства. Официально союз будет называться Африкано-мальгашским союзом экономического сотрудничества. Однако это не разрешает проблемы общеафриканского единства, так как на данном этапе особую важность приобретают экономические вопросы, экономическое единство независимых африканских стран. Всякое иное объединение стран лишь мешает созданию такого единства.

К тому же остается оборонительный пакт Африкано-мальгашского союза, который будет видоизменен только в декабре, на новой конференции глав государств и правительств в Тананариве. Этот оборонительный пакт, связывающий союз с Францией, становится все большей помехой на пути общеафриканского единства.

Африканское единство мужает в трудных условиях борьбы не только против империализма и колониализма, но и против неоколониализма внутри независимых африканских стран, опирающегося на свою агентуру в правящих кругах. Но каковы бы ни были трудности, тенденция единства берет верх и прокладывает себе путь. Свидетельством тому может послужить недавнее очередное совещание министров иностранных дел Организации африканского единства в Лагосе. Там были решены очень важные для всей Африки вопросы. Совет министров возобновил свой призыв всеми силами бороться против расизма в Южно-Африканской Республике. Совет подтвердил решение конференции в Аддис-Абебе, объявившей Африку безатомной зоной. Министры внесли новый вклад в мирное урегулирование марокканско-алжирского и эфиопско-сомалийского конфликтов, а также наметили меры по приведению в соответствие с новыми условиями в Африке представительства африканских стран в органах ООН.

Год, прошедший после конференции глав независимых африканских государств в Аддис-Абебе, показал, что создание Организации африканского единства и ее укрепление служат делу мира во всем мире, поскольку империалисты, хотя и этого или не хотят, вынуждены считаться с растущим антиимпериалистическим и антиколониальным единством африканских народов.